

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

ГОДЪ ХVII.

№ 8

АПРѢЛЯ 15.

Службы и житія св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія.

Для исторіи Кирилла и Меѳодія драгоцѣнны слѣдующія четыре изображенія: 1) Спаситель, благословляющій по греческому образцу; сирава отъ Него архангелъ Михаилъ и апостоль Андрей, слѣва архангелъ Гавріилъ и св. Климентъ (съ латинскими надписями) и предъ архангелами два колѣнопреклоненные монаха обращенные молитвенно ко Спасителю. Фреска, по мнѣнію Дудика и Челль-Фельса, представляетъ обѣтный образъ самихъ Кирилла и Меѳодія: славянскіе Первоучители, получивъ посвященіе въ Римъ (?) предъ началомъ своего подвига, по обычаю, сдѣлали этотъ обѣтный образъ, изобразивъ себя молящимися предъ Спасителемъ и призывающими предстательство особенно чтимыхъ на Востокъ архангеловъ и апостола Андрея, а также столь почитаемаго ими св. Климента, мощи котораго обрѣтены ими и принесены въ Римъ. Фреска относится, такимъ образомъ, ко времени около 869 г. Кириллъ изображенъ съ сосудомъ, который, по сравненію съ древними миниатюрами, представляетъ собою чернильницу, а Меѳодій держитъ въ рукѣ книгу. 2) Св. Константинъ получаетъ

отъ императора Михаила порученіе идти на проповѣдь въ Моравію. Императоръ сидитъ на тронѣ въ императорскомъ облаченіи и коронѣ и лѣвою рукою указываетъ въ даль; предъ нимъ колѣнопреклоненный святой съ надписью: „Cicill“; сзади видны изображенія двухъ другихъ лицъ, но живопись испорчена. Фреска, по мнѣнію названныхъ ученыхъ, принадлежитъ X вѣку, такъ какъ Кириллъ изображенъ съ нимбомъ, показывающимъ, что образъ писанъ по смерти его.

3) Св. Меодій креститъ чрезъ погруженіе Славянина. Меодій изображенъ съ нимбомъ, въ архіепископскомъ омофорѣ, перекинутомъ чрезъ правую руку, въ монашеской тонзурѣ и съ круглою, короткою, подстриженною бородою; онъ возлагаетъ руки на молодого славянина, который стоитъ въ рѣкѣ по поясъ въ водѣ, и имѣетъ только препоясаніе по бедрамъ. Форма и украшенія омофора показываютъ, что изображеніе относится въ X вѣку.

4) Перенесеніе мощей св. Кирилла изъ Ватикана въ церковь св. Климента. Почившій святой изображенъ несомымъ на погребальныхъ носилкахъ, *feretrum honoratum*, подъ дорогимъ покровомъ, съ нимбомъ, епископскимъ омофоромъ и съ бородою. Впереди и позади мощей изображены клирики съ крестомъ, свѣчами и хоругвями, по бокамъ два діакона съ кадильницами. На переднемъ фонѣ фрески слѣва изображены, какъ сопровождающіе процессію, папа и по правую сторону его св. Меодій съ нимбомъ и въ епископскомъ облаченіи, въ монашеской тонзурѣ и съ бородою, а по лѣвую другую епископъ и за ними толпа народа. Что образъ представляетъ перенесеніе мощей изъ Ватикана въ церковь св. Климента, видно изъ того, что справа изображенъ св. Климентъ стоящимъ въ алтарѣ съ лицомъ обращеннымъ къ процессіи и съ разогнутою книгою, въ которой начертаны слова: „*in praesentia Domini sit semper voriscum*“. Подъ фрескою двѣ

надписи: первая говоритъ о значеніи изображенія: „Hinc a Vaticano fertur P. P. Nicolao (?) imnis divinis quod aromatibus sepelivit,“ (т. е. тѣло св. Кирилла), другая показываетъ, что это обѣтныи образъ: „Ego Maria Macellaria pro timore Dei et remedio anime mee hec pingere feci“. По формѣ панскаго паллія, который простирается ниже коленъ, и по формѣ тиары на головѣ паны, означенные ученые заключаютъ, что это изображеніе относится ко времени не позже первой половины XI вѣка. — Несомнѣнная древность самыхъ стѣнъ, на которыхъ отбрыты эти фрески, засыпанныхъ съ конца XI вѣка, и твердые археологическіе признаки происхожденія этихъ фресокъ въ періодъ отъ IX до XI вѣка даютъ весьма важное историческое значеніе этимъ фрескамъ. Онѣ очевидно подтверждаютъ многіе важнѣйшіе моменты исторіи свв. Первоучителей славянскихъ. Замѣчательны греческія формы облаченій и наружнаго вида свв. братьевъ, крещеніе чрезъ погруженіе, а также и изображеніе ихъ съ нимбомъ, указывающее на чествованіе ихъ какъ святыхъ. См. Dudik, Neuentdeckte Fresken SS. 1—10, Csell—Fels, Römische Ausgrabungen. Die Unterkirche von san Clemente SS. 99—111. Между прочимъ, обращаетъ на себя вниманіе изображеніе св. Кирилла въ епископскомъ облаченіи.

Но это внолиѣ достойное великихъ дѣятелей чествованіе продолжалось недолго. Скоро по смерти св. Меодія память ихъ стала покрываться забвеніемъ, даже намѣреннымъ пренебреженіемъ и униженіемъ, особенно со стороны латинонѣмецкаго духовенства, которое, достигши изгнанія учениковъ св. Кирилла и Меодія изъ Панноніи и Моравіи, старалось уничтожить все слѣды ненавистной ему и дорогой для славянства памяти св. Первоучителей. Едва прошло 15 лѣтъ по смерти св. Меодія, какъ латинонѣмецкое духовенство въ посланіи къ папѣ Іоанну IX-му (въ 900 г.) уже совершенно

игнорировало дѣло св. славянскихъ просвѣтителей и вовсе не упоминало о нихъ, занося только имя Викинга въ исторію Мораво-Паннонскаго архіепископства (*Epistola episcoporum Bavarie ad Iohannem IX, 900 an.*) Мадыарскій погромъ, поразившій Моравское государство въ началѣ X вѣка и съ народонаселеніемъ почти уничтожавшій и самое христіанство, истребилъ здѣсь всѣ православно-славянскія преданія и на благословенной почвѣ, освященной потомъ и трудами св. Первоучителей, очистилъ мѣсто для сѣмянъ иного сѣмени и иныхъ сѣяній и тѣмъ съ большимъ успѣхомъ, что съ конца IX в. и во весь X вѣкъ на панскомъ престолѣ царили самое грубое невѣжество и самые гнусные пороки. Папство въ этотъ періодъ было безсильно заправлять движеніемъ дѣлъ и въ церковной политикѣ относительно частныхъ церквей слѣдовало большею частию внушеніямъ мѣстныхъ свѣтскихъ и духовныхъ властей;— въ Панноніи дѣлами церкви заправляло латино-нѣмецкое духовенство, враждебно относившееся къ славянскому богослуженію, — и чрезъ сорокъ лѣтъ по смерти св. Меодія его ученіе и славян. богослуженіе уже осуждалось какъ отдѣленіе отъ римской церкви, и папство гласно заявляло: «*Methodium in nullo volumine inter sacros auctores comperimus.*» (Посл. папы Іоанна X-го къ Спалат. архіепископу Іоанну), — и во второй половинѣ XI вѣка поборники латинства уже смѣшивали православіе съ арианствомъ, славянскія писмена съ готскими (Спалат. архідіак. Фомы, *Historia salon. pontif. c. XVI*). Большому поруганію нельзя было предать память тѣхъ, кого тѣже поборники латинства нѣкогда прославляли какъ мужей великихъ», какъ «учителей апостольской жизни» и дѣянія коихъ чествовали церковными изображеніями. . . При такихъ отношеніяхъ къ дѣлу св. Первоучителей латинская церковь, а за нею и западная исторія забыла ихъ и за исключеніемъ

омъ немногихъ историковъ, жившихъ среди славянъ, ни одинъ латинскій писатель до XIII в. и не упоминаеть о нихъ. Воззрѣнія латинства отразились въ отношеніи къ памяти св. Кирилла и Меодія и на западныхъ славянахъ Западно—славянскій міръ сохранилъ не мало памятниковъ богатой дѣятельности св. Первоучителей, см. у Ерм. Пречка о храмахъ въ честь св. Климента болгарскаго), *Slavenské Noviny, rok 1833 № 2 и 29.*), памятниковъ древне-славянской письменности и первоначальной православи. церкви, народная память сохранила благоговѣйныя преданія о дѣятельности св. Кирилла и Меодія даже на окраинахъ западно-славян. міра, какъ то у лужицкихъ Сербовъ (См. Богуславскаго *Rysdziejow serboluziyskych. str. 42 -- 46*); древнѣйшіе историки Чехіи (Козьма Пражск. *Fontes rerum Bohem. Сочавскій монахъ. тамже. 241. Градишско-Опатовицкій лѣтописецъ (тамже ст. 386. и Далимилъ)* оставили нѣсколько хотя краткихъ, но точныхъ свидѣтельствъ о св. Кириллѣ и Меодіѣ, какъ изобрѣтателяхъ славянской азбуки и просвѣтителяхъ Чехіи, и св. Кириллъ и Меодій издревле почитались святыми и признавались патронами чешской земли. Вышеупомянутые историки, Дюклеисъ, священникъ, Хорватская хроника называютъ св. Кирилла и Меодія *venerabilis, sanctissimus, vir Dei, vir sanctus*, святы мужъ. Карль IX-й въ актѣ объ основаніи славянскаго монастыря въ прѣдмествѣ Праги, отъ 21 нояб. 1347 г. называетъ Кирилла и Меодія патронами чешской земли наряду съ Иеронимомъ, Адальбертомъ и Прокосіемъ. Но латинская церковь, если не подавляла, то во всякомъ случаѣ не поддерживала этихъ народныхъ преданій и благоговѣйныхъ отношеній къ св. Кириллу и Меодию. Церковное чествованіе памяти св. славянскихъ просвѣтителей началось въ западно-славянскомъ мірѣ не ранѣе 1347 г. (см. *Dobrowsky, Mährische Legende von Cyrill und Method.*

Einleit. s. 1). Историч. преданія о св. Кириллѣ и Меодѣ, внесенныя въ древнїя глаголическія службы римско-католическаго обряда заимствованы частію отъ восточной православной церкви, а частію отъ Чехїи. Вліяніе востока и притомъ самое полное и рѣшительное видно въ латинской, такъ называемой *Италянскій легендѣ*, родоначальницѣ запад. сказаній о св. Кириллѣ и Меодѣ. Памятникъ этотъ, со времени изданія Acta Sanctorum, до появленія Паннонскихъ житій не заслуженно имѣлъ первенствующее значеніе для исторїи славянскихъ просвѣтителей. Бодянской (стр. 42), а за тѣмъ Викторовъ (въ Кир. Меод. сбор. стр. 119—419) чрезъ сличеніе Италян. легенды съ «Словомъ на принесеніе мощей преславнаго Климента» и съ пространнымъ житіемъ св. Константина пришли къ заключенію, что упомянутая легенда сокращеніе славянскаго житія (и Слова). Авторомъ Италян. легенды считали Гавдерика (или Гавденція) епископа Веллѣтрійскаго, (умершаго въ 898 г.) современника св. Кирилла и Меодія и лично извѣстныхъ ему по пребыванію ихъ въ Римѣ, гдѣ Гавдерикъ былъ членомъ Панской курїи. Первый, приписавшій Гавдеріку составленіе Италян. легенды, былъ ученый іезуитъ Геншенъ. Въ предисловіи къ изданію ея въ Acta Sanctorum Геншенъ высказалъ догадку (suspicamus), что составителемъ Италянскій легенды былъ Гавдерикъ; съ Геншеномъ, какъ ученымъ авторитетомъ, всѣ изслѣдователи Италян. легенды приписывали Гавдеріку, но это не вѣрно (см. у Воронова, глав. ист. для исторїи Кир. и Меодія 317—329); изъ сличенія золотой легенды (legenda aurea), составленной въ концѣ XIII в. Іаковомъ де Ворагине, видно, что авторъ Италянскій легенды пользовался трудомъ Іакова Ворагине (см. у Воронова, вышеупом. ст. стр. 328—329) Италянскій легенда составлена съ цѣлью прославленія св. Константина (Кирилла): многія обстоятельства жизни и дѣя-

тельности св. Кирилла изображаются подробно независимо отъ ихъ отношенія къ св. Клименту Римскому (сама легенда была составлена для прославленія св. Климента папы, мощи котораго св. Кирилломъ перенесены были изъ Херсона въ Римъ), авторъ постоянно съ благоговѣнiемъ относится къ св. Кириллу, называетъ его *famulus, Dei magnificus vir, celeberris homo* и въ заключенiи прямо выставляетъ святымъ и чудотворцемъ на ряду съ св. Климентомъ; изъ этого видно, что легенда составлена тогда, когда въ латинско-славянскои церкви уже было утверждено или по крайней мѣрѣ вводилось чествованiе св. Кирилла и Меодiя (т. е. къ XIV вѣку). — Съ учрежденiемъ славянскаго монастыря въ Прагѣ въ честь, между прочимъ, св. Кириллу и Меодiю, и введенiемъ церковнаго празднованiя памяти ихъ въ Чехiи и Моравiи здѣсь возникаетъ довольно обширный циклъ латинскихъ и чешскихъ сказанiй о нихъ въ формѣ легендъ, церковныхъ чтенiй, историческихъ извѣстiй. Всѣ эти сказанiя, изъ коихъ важнѣйшими представляются легенды Моравская и Чешская, извѣстiя Христанва и Пулкавы, не восходятъ ранѣе XV вѣка и не представляютъ особенно важныхъ источниковъ для исторiи св. Кирилла и Меодiя (А. Вороновъ вышеупом. сочиненiе, стр. 331).

О празднованiи Святыя Пасхи по ученiю Апостола Павла.

Пасха наша, говоритъ Апостолъ Павелъ между прочимъ въ одномъ изъ своихъ посланiй къ христіанамъ г. Коринѣа, — *за ны пожренъ бысть Христосъ. Тѣмъ же да празднуемъ не въ квасъ ветъ, не въ квасъ злобы и лукавства, но въ безквасiи чистоты и истины* (I Коринѣ. V 7—8).

Вотъ случай, по которому онъ имъ это пишетъ! Дошло до его слуха, что кто-то изъ ихъ общества предался такому разврату, о которомъ ему приходилось не слышать и между язычниками и они однакожь не стыдятся имѣть съ нимъ церковное общеніе. Требуя настоятельно его отлученія отъ церковныхъ собраний, онъ продолжаетъ: Нечѣмъ же вамъ хвалиться. Развѣ не знаете, что небольшая закваска заквашиваетъ все тѣсто? Оставьте эту старую закваску, чтобъ быть вамъ новымъ тѣстомъ, какъ слѣдуетъ. Наша пасха — закланный за насъ Христосъ. Почему станемъ праздновать т. е. ее, пасху не старую закваской, не съ закваскою т. е. порока и лукавства, а съ опрѣсноками чистоты и истины. Старую закваской онъ называетъ растлѣнный грѣхомъ духъ ветхозавѣтныхъ временъ, проникавшій и заражавшій собою со времени перваго грѣха первыхъ нашихъ родоначальниковъ каждое новое поколѣніе. Называя жъ нашею пасхою Господа Иисуса Христа, за насъ закланнаго и вывода изъ этого, что мы должны праздновать свою пасху не съ старою этой закваской, а съ опрѣсноками чистоты и истины, онъ примѣняется къ празднованію древней, ветхозавѣтной пасхи, которую надлежало вкушать не съ кваснымъ хлѣбомъ, а непременно съ опрѣсноками; и по важности пасхи Христовой даетъ высшій смыслъ какъ закваскѣ, такъ и опрѣснокамъ, съ которыми мы должны праздновать свою пасху.

Что общаго между древнею пасхой и нашею? Въ чемъ состоитъ совѣтъ Апостола относительно празднованія нашей? А прежде всего, что значитъ самое названіе праздника *пасха* и какое ея происхожденіе?

Слово пасха, какъ и самый праздникъ этого названія, еврейское и значитъ прохожденіе мимо чего и прохожденіе съ одного мѣста на другое. Евреи подъ этимъ словомъ разумѣли тотъ субботній день, подъ который они вышли изъ

Египта въ свою обѣтованную землю и когда ангелъ смерти, избивая всѣхъ первородныхъ въ Египтѣ, отъ человѣка до скота, проходилъ мимо тѣхъ домовъ, въ которыхъ жили евреи не коснувшись ни одного изъ ихъ первородныхъ.

Вотъ исторія этой пасхи у Евреевъ! Извѣстно, что ихъ родоначальнику патриарху — Аврааму Богомъ обѣщана была въ вѣчное наслѣдіе вся Ханаанская земля, — земля, текущая въ то время, по библейскому выраженію, молокомъ и медомъ. Тутъ сказалъ ему Господь, *размножу съмя твою, какъ песокъ морской и цари изъ тебя изыдутъ*, — будутъ т. е. у тебя свои цари. Въ этой землѣ Авраамъ и поселился. Но въ третьемъ родѣ, при внукѣ его, Иаковѣ, прозванномъ Израилемъ, имѣвшемъ двѣнадцать сыновей, случилось, что многіе изъ нихъ стали было выходить изъ повиновенія отцу, и, возненавидѣвъ одного изъ младшихъ своихъ братьевъ, котораго отецъ особенно любилъ, продали его купцамъ, проѣзжавшимъ въ Египетъ, сказавъ отцу, будто онъ растерзанъ звѣрями. Это былъ Иосифъ. Все это требовало переселенія ихъ изъ страны, гдѣ они жили по своей волѣ, въ страну, гдѣ бы они находились подъ державой какого нибудь изъ сильныхъ царей, того времени, но вмѣстѣ и такого, который былъ бы проникнутъ и уваженіемъ къ ихъ роду. Господь такъ и устроилъ: проданный купцамъ Иосифъ, въ Египтѣ перепроданъ былъ одному изъ придворныхъ въ рабы и, хотя по облеветанію женой его, посаженъ былъ въ царскую темницу; но когда, спустя нѣсколько времени послѣ его, въ эту же темницу посажены были и двое изъ придворныхъ саповниковъ, — хлѣбодаръ и виночерпій и онъ одному изъ нихъ (виночерпійю) предсказалъ скорое освобожденіе, а другому хлѣбодару — смертную казнь, но снамъ, ими тамъ видѣннымъ, а чрезъ то сдѣлавшись извѣстнымъ и самому Фараону, которому тоже были два весьма замѣчательные сна, чрезвычай-

но его поразившіе, подробностей которыхъ впрочемъ онъ никакъ себѣ не припомнить, но которыя, по откровенію Божию, Іосифъ самъ ему всё припомнилъ, такъ, какъ бы самъ видѣлъ эти сны Фараоновы, и по этимъ снамъ предсказалъ ему, что скоро на всѣхъ предѣлахъ Египетской земли стануть семь лѣтъ самыхъ богатыхъ всякимъ хлѣбомъ, но за ними другіе семь до того скудныхъ, что отъ прошедшихъ ничего не останется для пропитанія, при этомъ далъ разумный еще и совѣтъ, какъ это бѣдствіе предотвратить, — именно чтобъ Фараонъ озаботился заблаговременно устроить какъ въ столицѣ, такъ и по всѣмъ большимъ городамъ магазины для всякаго хлѣба, въ продолженіи седми первыхъ лѣтъ урожая, — Фараонъ такъ имъ былъ доволенъ, что ему же поручилъ это сдѣлать и поставилъ его первымъ у себя министромъ. Сдѣлавшись главнымъ министромъ, Іосифъ въ продолженіи седми лѣтъ урожая, такъ много собралъ всякаго хлѣба, что его можно было продавать не только своимъ, то есть Египтянамъ, но иностранцамъ, по наступленіи седми лѣтъ голода, такъ какъ, въ продолженіи этихъ лѣтъ, не въ Египтѣ только, но и вокругъ его вездѣ, и въ землѣ Ханаанской былъ страшный голодъ (седмилѣтній). Первый годъ неурожая Іаковъ съ семействомъ перенесъ вѣроятно съ помощію запасовъ отъ прошедшаго. Но въ послѣдующіе годы пропитывать семейство, прислугу и скотъ становилось все труднѣе и труднѣе. Къ счастью его на третьемъ году извѣстившись, что въ Египтѣ сдѣланы такіе большіе запасы всякаго хлѣба, что изъ нихъ дозволяется покупать и иностранцамъ, отправилъ туда десять сыновей для закупки хлѣба. Когда оны явились къ главному министру царскаго двора за разрѣшеніемъ покупки изъ царскихъ магазиновъ, оказалось, что это былъ тотъ самый ихъ братъ, котораго за пятнадцать лѣтъ предъ симъ, они продали было купцамъ, проѣзжав-

шимъ въ Египеть. Узнавъ братьевъ и ихъ нужды 1) этотъ братъ просилъ черезъ нихъ отца своего переселиться къ нему въ Египеть, обѣщая отвести имъ тутъ лучшія пасбища для скота. Вотъ по какому случаю Іаковъ, оставивъ Хаанаъ, со всѣмъ своимъ семействомъ, переселился въ Египеть. Очевидно, онъ поселился здѣсь по нуждѣ и на время, какъ гость и отецъ славнаго, весь Египеть облагодѣтельствовавшаго министра. Такъ Евреи первоначально и были тамъ приняты. Нельзя на этомъ не остановиться, чтобъ не подивиться современнѣмъ путемъ Господнимъ. Іосифъ, привиженный братьями до раба и узника, облекается въ достоинство перваго вельможи, престарѣлый ихъ отецъ, которому они не давали покоя своимъ поведеніемъ, находитъ себѣ ничѣмъ невозмутимый покой и съ царскими почестями провождается въ свою могилу. А съ ними то что и съ ихъ потомствомъ? При жизни отца и брата и они были въ покоѣ и довольствѣ, но по смерти ихъ, а наконецъ и по истребленіи династїи того царя, при которомъ они туда переселились, ихъ годъ отъ году все болѣе и болѣе стали ненавидѣть, боясь какъ бы родъ ихъ съ каждымъ годомъ размножаясь не сдѣлался сильнѣе самихъ, наконецъ туземцевъ, Египтянъ; стали обращаться съ ними, какъ съ рабами и съ каждымъ годомъ все болѣе отягощать самыми тяжелыми казенными работами. А какъ это не сокращало ихъ рода, то повивальнымъ бабкамъ дано безчеловѣчное приказаніе задушать младенцевъ мужскаго пола, при самомъ ихъ рожденіи. Но вотъ они смирились подъ тяжкимъ игомъ Египетскаго рабства и Господь предлагаетъ судъ на милость. Что дѣлаетъ? То, что самый царскій домъ въ стѣнахъ своихъ воспиталъ имъ будущаго спасителя, въ лицѣ Моисея, перваго и величайшаго изъ пророковъ. Какъ дитя особенной красоты, мать берегла его нѣсколько мѣсяцевъ; опасаясь подвергнуть и себя и свою

бабру, если она только была при его рожденіи, гнѣву царскому, рѣшилась наконецъ въ корзинкѣ спустить его въ рѣку, но въ такомъ мѣстѣ, куда царская дочь приходила для купанья. Сжалась надъ плачущимъ и при томъ красивымъ мальчикомъ, царица дѣйствительно велѣла его взять и усыновила себѣ. До 40 лѣтъ онъ жилъ въ царскомъ домѣ, но на 40 году по одному случаю долженъ былъ бѣжать и поселился въ пустынь. Тутъ то, спустя другихъ 40 лѣтъ, Богъ, слыша вопли и стоны рабовъ своихъ, страдавшихъ подъ игомъ Египетскимъ царей, явился ему при горѣ Хоривъ въ одномъ изъ бустовъ, росшихъ при подошвѣ этой горы, который, казалось, весь былъ въ пламени, а все оставалось невредимымъ, и поручилъ ему быть освободителемъ своего народа, — требовать, чтобъ царь Египетскій отпустилъ ихъ принести на этой горѣ жертву и оттуда возвратитъ въ Ханаанъ, вооруживъ его, въ свидѣтельство Божественнаго посланничества силою чудесъ. Возвратившись въ Египетъ, Моисей сперва заявилъ о семъ своимъ единоплеменникамъ — Евреямъ, а потомъ представился и къ царю, съ объясненіемъ ему воли Божіей и давъ ему нѣсколько чудесныхъ знаменій, въ доказательство своего Божественнаго посланничества. Когда жь царь сталъ упорствовать, тутъ, по слову Моисея, послѣдовало нѣсколько чудесныхъ же казней на Египетъ; но какъ при всемъ томъ царь все таки остался непреклоннымъ, а наконецъ съ угрозами сказалъ ему, что если онъ еще къ нему покажется, то будетъ казненъ, Моисей, отходя отъ царя, сказалъ: не приду, но, спустя не много, самъ царь станетъ искать меня и просить, чтобы я скорѣе выходилъ изъ Египта, что и исполнилось. Между тѣмъ въ народѣ своемъ сдѣлалъ такое распоряженіе, — приказалъ, чтобъ за три дня до субботы въ каждомъ еврейскомъ семействѣ отдѣляли отъ своихъ стадъ по однолѣтнему агнцу для жертвы Богу,

а подь самую субботу, но заколеніи, сложивъ ему переднія ноги, на подобіе распятаго, поставили его на огонь, не раздробляя впрочемъ при этомъ ни одной кости, а кровію его окропили притолки дверей, выходящихъ на улицу, говоря, что въ эту ночь, когда они будутъ вкушать таинственнаго агнца, ангель смерти будетъ поражать всѣхъ первенцевъ въ Египтѣ, отъ челоуѣка до скота, но гдѣ на дверяхъ увидить кровь агнца, эти дома будутъ проходить; а вкушали бы агнца не съ обыкновеннымъ кваснымъ хлѣбомъ, а непременно съ оирѣноками и еще съ горькими травами; наконецъ, чтобъ вкушали его всѣ стоя на ногахъ, опоясавшись, съ покрытыми головами и съ дорожнымъ посохомъ въ рукахъ, въ полной готовности въ дорогу. Что было приказано, все это было исполнено съ буквальною точностію. Что жъ вышло? Когда въ числѣ прочихъ внезапно и у царя умеръ первородный—наслѣдникъ его престола, испуганный царь въ самомъ дѣлѣ послалъ просить Моисея, чтобъ онъ, со всѣми своими соплеменниками, успѣшилъ выйти изъ Египта, со всѣмъ скотомъ своимъ и со всѣмъ имуществомъ. Вотъ происхожденіе Гудейской или Еврейской пасхи. Пасхой называлось прохожденіе мимо домовъ ихъ ангела смерти, поражающаго всѣхъ первенцевъ Египта, а потомъ и неожиданный, не менѣе чудесный выходъ ихъ изъ Египта,—отъ страха смерти къ жизни, отъ изнурительнаго рабства на свободу, изъ тревожнаго состоянія на субботство, на покой на древней своей родинѣ, отъ жизни, сопряженной съ всегдашними нуждами—къ жизни въ полномъ довольствѣ въ землѣ, текущей млекоу и медоу. А какъ все это было въ связи съ агнцемъ, котораго они предъ тѣмъ временемъ вкушали и кровію котораго спасены отъ смерти всѣ ихъ первородные, то и этотъ агнецъ сталъ называться *пасхальнымъ*, или также *пасхой*.

Судя по всѣмъ обстоятельствамъ, окружающимъ этого пасхальнаго агнца, предшествовавшимъ и преслѣдовавшимъ за снѣденіемъ его, кто не усматриваетъ, что въ немъ было что-то весьма загадочное, таинственное? Къ чему были всѣ эти подробности, въ распоряженіяхъ относительно времени отдѣленія агнца для жертвы и именно за три дня до субботы, относительно его приготовления, чтобъ онъ былъ обнаженъ только отъ кожи, но исеченъ во всей цѣлости, безъ поврежденія костей повѣшенъ надъ огнемъ въ распяленномъ видѣ—въ видѣ распятаго, съѣдаемъ непременно съ прѣснымъ хлѣбомъ и съ горькими травами, кровію его покрывать притолки дверей дома, а при вкушеніи замѣнять виномъ смѣшаннымъ съ водою, вкушать стоя, во всей готовности къ пути въ обѣтованную имъ землю, вкушать непременно всего безъ остатка, а что останется, въ тожь время сжигать;—къ чему бѣ все это было, если бѣ онъ не имѣлъ для нихъ особеннаго таинственнаго значенія? Не даетъ ли это основанія заключать, что пасхальный ихъ агнецъ былъ образомъ, или прообразомъ чего-то высшаго? что онъ былъ именно прообразомъ закланнаго и распятаго за насъ Христа, какъ понимаетъ Апостолъ Павелъ, который не только находитъ прообразованіе Его и всего, чему надлежало послѣдовать, по пришествіи Христа, во всей обрядовой части В. З. но и во многихъ событіяхъ народа Божія, называя все это тѣнію имѣющаго быть, а Христа—тѣломъ, то-есть главнымъ предметомъ, во всемъ этомъ оттѣняемымъ? Стоитъ взять въ соображеніе слѣдующее, чтобы въ этомъ увѣриться. Кого Предтеча Господень называлъ однажды *агнцемъ Божиимъ, взявшимъ на себя грѣхи міра*? Не самаго ли Господа, Котораго былъ Предтечей и Крестителемъ? Чьею смертію и кровію спасаемся мы отъ грѣха и смерти? Не Христовою ли? Не самъ ли онъ говоритъ: *я есмь хлѣбъ, спудый съ неба*,

ядущій хлѣбъ сей будетъ живъ во вѣки, хлѣбъ же, какой Я самъ дамъ, есть плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра. Почему? Ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь, пребываетъ во Мнѣ, какъ Я въ немъ.—Пасхальный агнецъ былъ обреченъ за три дня въ жертву на закланіе; Господь Иисусъ Христосъ за три дни до крестной смерти преданъ распинателямъ; тотъ агнецъ при жертвоприношеніи былъ поставленъ надъ огнемъ въ положеніи распятаго, какъ свидѣтельствуемъ Апостолъ Варнава, совлеченъ своей одеждою, но безъ сокрушенія ему костей; Господь Самъ прицесъ Себя въ жертву на крестъ—распятый, совлеченный одеждою Своихъ и когда разбойникамъ повѣшаннымъ съ Нимъ на крестъ перемывали голени, слѣдовательно сокрушали кости, съ Нимъ того не дѣлали. Народъ Божій, по принесеніи въ жертву своего агнца и по общеніи съ ней на вечери, подѣ предводительствомъ Моисея, тотъ-часъ отправился въ свою обѣтованную землю. Христіане, по принесеніи въ жертву своего Божественнаго агнца, не переходятъ съ мѣста на мѣсто—остаются на прежнемъ и по плоти живутъ здѣсь, какъ и всѣ прочіе, но въ душѣ и сердцѣ ужь и теперь ощущаютъ чрезвычайный переходъ изъ худшаго состоянія въ лучшее, изъ естественнаго въ благодатное,—живутъ въ мірѣ на ряду съ прочими, но не суть отъ міра, какъ въ послѣдней своей молитвѣ сказалъ, гдѣ и своихъ Апостоловъ и всѣхъ вѣрующихъ въ Него, какъ не отъ міра былъ здѣсь и Самъ Онъ и не илуще здѣ града, грядущаго взыскуютъ, въ чаяніи, по скончаніи настоящаго міра, новой блаженнѣйшей жизни на новой землѣ и подѣ новымъ небомъ, града, строителемъ котораго будетъ самъ Богъ; да и теперь предвкушаютъ блаженство вѣчной жизни, насколько здѣсь возможно общеніе со Христомъ, а чрезъ Него и съ Отцемъ Его, такъ какъ царствіе Божіе, откровенія котораго мы чаемъ на новой землѣ

по слову Господа, не живи́ насъ—гдѣ нибудь, а *внутри насъ*. Народъ Божій, по выходѣ изъ Египта, избавился отъ рабства царю Египетскому, а мы отъ рабства несравненно страшнѣйшаго—грѣху и диаволу, и, какъ въ Христѣ усно-вленныи Богу, выходимъ въ свободу чады Божіихъ. Народъ Божій избавился отъ повседневнаго страха смерти только тѣлесной, а мы ни отъ тѣлесной ни отъ духовной ни въ воскресеніи прасятаго живи́ насъ Господа—видимъ уже задатокъ и образъ нашего воскресенія. Народъ Божій отъ изнурительныхъ и невѣстѣ съ тѣмъ для себя бесполезныхъ трудовъ потравился въ мѣсто тѣлеснаго только усно-коенія на родной землѣ и временнаго, а мы, по общему воскресеніи чаемъ субботы, не скончаемой ни при томъ для души ни для тѣла. Да и здѣсь уже, какъ мы сказали, предвкушаемъ субботній покой, если внутри насъ Христосъ, а съ Нимъ и царствіе Божіе, тоущая въ душѣ своей въ такомъ случаѣ правду, въ миръ и радость духовную, миръ, который непытавшій его на себѣ Апостоль называетъ *превосходящимъ всякое разуміе*, или выше всякаго разумнѣя миръ,—какой можно только чувствовать, но никакими словами не выразить. Если и агнецъ пасхальный, какъ и самая пасха,—прохождение изъ Египта въ обѣтованную землю, были прообразомъ нашей пасхи, то не слѣдовало ли и намъ, какъ новому Израилю, праздновать ее такъ же въ субботу, а не въ Воскресенье, какъ мы теперь ее празднуемъ? Нѣтъ, оно праздновалась и въ субботу, только не на землѣ между живыми, а *въ темницѣ духовъ*; душъ умершихъ, къ которымъ въ этотъ день, т. е. въ субботу, какъ говорить въ одномъ изъ своихъ посланій Апостоль Петръ, спиходилъ оно смерти своей Господь нашъ духомъ своимъ, какъ побѣдитель грѣха, смерти и диавола. Для нихъ суббота эта истинно-пасха, истинно суббота, что значить покой и праздникъ. И какъ св.

церковь положила, по сему въ каждый субботній день преимущественно совершается литургія и св. Евхаристія въ память усопшихъ, не успѣвшихъ очистить себя отъ всѣхъ грѣховъ, полагать при жертвенномъ агнцѣ частицы отъ просфоръ объ ихъ упокоеніи и, чтобъ благодатная сила Духа св. освящающаго св. агнца въ тѣло и кровь Христову, коснулась и ихъ и возбуждая въ нихъ чувства вѣры и надежды на Хрис. жертву, давала имъ возможность освободиться отъ пѣна адова, то и всякая суббота для нихъ можетъ быть пасхою. Но у насъ на землѣ, — между учениками Христовыми суббота, послѣдовавшая за днемъ распятія Іудеями, была самымъ тревожнымъ и самымъ тяжелымъ днемъ, — днемъ, въ который у многихъ стала было колебаться и вѣра, точно ли распятый и погребенный есть агнецъ, взявшій на себя всѣ грѣхи міра, закланъ, какъ жертва за грѣхи наши. Нашъ покой, наша суббота, наша пасхальная радость открылась на землѣ уже по воскресеніи Господа, когда Онъ возсталъ отъ мертвыхъ въ преображеніи нашего естества, какъ побѣдитель ада и смерти, что было явнымъ свидѣтельствомъ, что Онъ распятъ именно, какъ очистительная жертва за грѣхи міра, что эта жертва принята Отцемъ небеснымъ и чрезъ Него открытъ намъ съ тѣхъ поръ свободный доступъ къ Богу и въ Его небесное царство. День воскресенія — вотъ наша суббота. Онъ — суббота для насъ и для Него, такъ какъ, поправъ смертію своею нашу смерть, Онъ покончилъ дѣло нашего спасенія и почилъ отъ дѣлъ своихъ. *Литургія св. Григорія*

Если жь, празднуя нашу пасху, мы празднуемъ Избавленіе отъ узъ грѣха, наше примиреніе съ Отцемъ небеснымъ, усноновеніе ему во Христѣ, начало откровенія на землѣ благодатнаго царства Божія, побѣду надъ смертію, то какъ же прилично мы должны ее и праздновать? Стаемъ праздновать, какъ ужь мы слышали совѣтъ Апостола, не съ старою

уже закваскою, съ какою Египтяне и подобные имъ язычники праздновали свои праздники, — *не съ закваскою порока и лукавства, а съ опръсноками чистоты и истины.* Старая закваска, это, какъ ушь мы замѣтили прежде, — закваска, положенная въ нашу природу отъ діавола чрезъ первыхъ нашихъ родоначальниковъ, въ которыхъ она имъ положена прежде всѣхъ насъ и отъ которыхъ, путемъ рожденія, переходитъ во все ихъ потомство, и есть то, что у насъ извѣстно подъ именемъ первороднаго грѣха; это духъ древняго Адама растлѣнный грѣхомъ. Апостоль называетъ ее закваской порока и лукавства. Грѣхъ, какъ закваска, переходитъ изъ поврежденнаго сердца въ мысли человѣка, изъ мыслей и сердца въ волю, изъ воли—въ дѣла и слова, какъ ядъ проникаетъ весь его составъ и, какъ къ воспріятію его къ несчастію болѣе, или менѣе расположены мы всѣ, то отъ нѣскольکو подобныхъ лицъ скоро переходитъ въ большинство и въ міръ составляетъ то, что Ап. Павелъ называетъ *духомъ времени*, отъ котораго всячески предостерегаетъ вѣрующіихъ. *Не съ закваскою порока*, говоритъ онъ. Какого жь порока? Гордости, зависти всему, что пріятно дѣйствуетъ на наши глаза, или воображеніе съ желаніями пріобрѣтенія себѣ, и плотоугодіи. Въ низшемъ классѣ эти порочныя наклонности высказываются въ самыхъ грубыхъ формахъ, въ среднемъ сколько нибудь образованномъ — въ болѣе мягкихъ, а въ высшемъ—въ самыхъ утонченныхъ. Какъ впрочемъ и различны формы, а духъ—воня отъ нихъ вездѣ одна и та же. *И не съ закваскою лукавства.* Это особеннаго рода порокъ,—порокъ, прикрывающійся или прикрашивающій содѣваемый порокъ,—или поддѣлывающійся иодъ что нибудь доброе—лицемѣріе, когда онъ замаскируетъ себя, принимаетъ личину добраго дѣла,—порокъ, отъ котораго всего чаще Господь предостерегалъ учениковъ своихъ. Но если Апостоль

говорить о старой закваскѣ, то значить есть и новая. Да, есть она, ее положилъ Христосъ въ своемъ Божественномъ ученіи о царствіи Божіемъ. *Царствіе Божіе*, предметъ Его проповѣди, *подобно закваскѣ*, сказалъ Онъ однажды, *которую женщина, взявъ, положила въ три мѣры муки, пока вскипитъ все* (Лук. XIII. 21). *Въ три мѣры*. Не разумѣлъ ли Господь подъ этими тремя мѣрами три части тогда извѣстнаго свѣта, по которымъ, въ послѣдствіи, разсѣялъ своихъ Апостоловъ проповѣдывать Евангеліе царствія Божія? Входя въ насъ черезъ слухъ своимъ Божественнымъ ученіемъ, черезъ очи и воображеніе—примѣромъ своей святѣйшей жизни, черезъ уста—подъ видомъ благословеннаго хлѣба и вина—во все наше существо,—своею плотію и кровію—въ нашу плоть и кровь, гдѣ особенно гнѣздится грѣхъ, мѣшаясь съ нашими животными инстинктами,—Онъ самъ для насъ эта новая закваска, противоположная закваскѣ древняго Адама, котораго, время отъ времени, мало по малу, постепенно проникая во весь составъ человѣка, какъ обыкновенная хлѣбная закваска во все смѣшеніе муки, такъ чтобъ всякій изъ насъ могъ сказать, что сказалъ о себѣ Апостолъ Павелъ: *теперь уже не я живу, а живетъ во мнѣ Христосъ*. Но чтобъ не мѣшать этой закваскѣ, а дать ей, напротивъ, возможность и полную свободу проникать во все смѣшеніе нашего естества, такъ чтобъ въ насъ, по выраженію того-же Апостола *вообразился Христосъ*,—чтобъ церковь не напрасно называлась тѣломъ Христовымъ, а каждый изъ ея членовъ въ большей или меньшей, хранилѣи духа, Его исполнявшаго,—для этого Апостолъ, приспособляясь къ древней насхѣ, въ которую воспрещалось употребленіе кваснаго хлѣба, къ словамъ: *да празднуемъ ее не съ старой закваской порока и лукавства, прибавляемъ: но съ опрьсноками чистоты и истины*. Квасной, или кислой хлѣбъ, раздражая желудокъ,

не даетъ намъ ощущать вкуса принимаемой пищи и мѣшаетъ ея усвоенію. Почему, при употребленіи лекарствъ и нѣжной пищи, всегда назначается обыкновенно хлѣбъ прѣсный. Вотъ почему, для усвоенія новой закваски, христіанской, Апостоль и совѣтуетъ праздновать ее *съ опрѣсноками чистоты и истины*. Чистоту онъ противопоставляетъ старой закваскѣ порока, а истину закваскѣ лукавства. Разумѣя подъ христіанскою пасхою всемірную жертву Христову на крестѣ и вслѣдствіе того освобожденіе вѣрующихъ отъ плѣна дьявольскаго, отъ узъ грѣхъ и смерти, подъ празднованіемъ пасхи Апостоль разумѣетъ тутъ не дни, особенно положенные для воспоминанія воскресенія Христова, а всю нашу жизнь со времени принесенія самого себя въ жертву за насъ Христомъ. Но, если всю свою жизнь свою во Христѣ мы должны такъ праздновать, свою пасху, какъ повѣдуетъ Апостоль, то тѣмъ болѣе это должно быть примѣнимо къ днямъ Пасхи въ собственномъ смыслѣ, когда мы торжественно воспоминаемъ день воскреснаго Господа и пребываніе Его на землѣ, со времени Его воскресенія до вознесенія на небо. Такъ будемъ же праздновать нашъ великій праздникъ, по повѣди Апостола не по язычески, не въ порокахъ, не въ объяденіи на примѣры и пьянствѣ, не въ козлогласованіяхъ и глѣсяхъ, пробуждающихъ, или возбуждающихъ въ насъ плотскія мысли и чувства, не въ зрѣлищахъ лицедѣвъ, приучающихъ изъ младости насъ самихъ къ притворству, и безумству брать на себя чужія личности, или не въ пляскахъ, вошедшихъ въ нашу обществу изъ среды древнихъ рабовъ и лицедѣвъ, *и въ чистотѣ* отъ всего, что можетъ раздражительно дѣйствовать на наши чувства, потому на долго, если не навсегда застрѣвать въ нашемъ воображеніи и исподоволь, время отъ времени разрастѣвать наше сердце, и *не въ лукавствѣ*, по которому праздныя люди подъ предлогомъ праздниковъ бо-

жизнь празднуютъ только страстямъ своимъ; а въ истинѣ не допускающей ничего лишняго, не соответствующаго достоинству и всякаго дѣла обобѣе настоящаго великаго Христа праздника. Каждый праздникъ имѣеть свой предметъ празднованія и установленъ въ память его. И такъ всего естественнѣе каждому поразмыслить объ его предметѣ, побесѣдовать о немъ съ другими, почитать о немъ въ домашнемъ уединеніи, или въ общественномъ собраніи, какъ это напримѣръ мы дѣлаемъ теперь. Каждый праздникъ напримѣръ напоминаетъ намъ какую-нибудь и когда-нибудь оказанную намъ милость Божію. Въ память этой милости празднующему естественно означивать его и съ своей стороны какою-нибудь милостію, — какимъ-нибудь дѣломъ благотворительности. Вотъ напримѣръ во все дѣи Пасхи мы воспоминаемъ чудесное воскресеніе Господа Иисуса Христа изъ мертвыхъ. Постарайся каждый въ эти дни особенно испытать свою вѣру въ Него, — не въ гробѣ ли она и памятію Его воскресенія возбудить, укрѣпить, воскресить вѣру въ себѣ. Воскресни изъ мертвыхъ, Онъ воскресилъ съ собою и насъ, показавъ въ себѣ намъ образъ и нашего будущаго воскресенія. Въ память сего постараемся и мы оживлять упадающаго въ духѣ кого-либо изъ своихъ братьевъ. На тобъ это походило, если бѣ мы, по избавленіи отъ страшныхъ послѣдствій грѣха, даже въ самые дни совершенія этого дѣла, предавались ему снова; празднуя побѣду надъ адомъ и смертію, повторяли тоже, за что именно мы осуждены были на смерть и содѣлались плѣнниками діавола. Вспомнимъ, что постигло Евреевъ, когда они, по выходѣ изъ Египта, въ день пасхи, въ свою обѣтованную землю, черезъ Аравійскую пустыню, не разъ тамъ высказывали чувство ропота, нетерпѣливости, невоздержанія, возмущались даже противъ своихъ вождей, оспаривая у нихъ права и власть, имъ Богодарованныя; — не разъ вспоминали о котлахъ Еги-

пески ихъ, въ которыхъ готовили себѣ мяса въ Египтѣ, и собирались даже возвратиться въ Египеть? До двухъ разъ Господь обрекалъ ихъ на гибель въ пустынѣ и только вождь ихъ Моусей, своимъ предстательствомъ за нихъ, заслонялъ ихъ собою отъ гнѣва Божія, по выраженію псалмопѣвца, какъ бы уже въ проломѣ стѣны. Въ тотъ и другой разъ Господь ихъ хоть и помиловалъ, однакоже ни одному изъ этихъ ропотниковъ не далъ войти *въ покой*, по выраженію псалмопѣвца, — войти т. е. въ обѣтованную имъ землю, гдѣ ожидалъ ихъ покой послѣ трудовъ странствованія. Спусти 40 лѣтъ ихъ странствованія туда вошли ихъ только дѣти и внуки. *Вѣдь и мы спасены* теперь *только въ надеждѣ*, какъ говоритъ св. Апост. Павелъ; слѣдовательно также, какъ и они, находимся еще на пути къ полному покою Божію въ своей землѣ обѣтованной, которая хоть тажъ самая, по которой мы странствуемъ теперь, но, по общему воскресеніи, такъ преобразится, что тѣ изъ насъ, коимъ достанется войти въ нее, войдутъ, какъ бы въ новую, какой никогда не видали, предъ которой настоящая земля покажется имъ на вѣрно не лучше пустыни. Примѣръ ихъ да научить быть повнимательнѣе къ себѣ, чтобъ и намъ не настъ въ своей пустынѣ, на которую много, много походить настоящей міръ, чрезъ который хоть въ общей толпѣ съ невѣрующими, но одинаково, точно чрезъ пустыню, проходитъ христіанинъ въ свою обѣтованную землю, — въ царствіе Божіе, — міръ въ которомъ много всего для человѣка плотскаго, мало и очень мало для духовнаго.

И такъ вотъ совѣтъ Апостола, какъ мы должны праздновать свою здѣсь пасху! Но какъ въ день Іудейской пасхи, въ которой онъ видитъ прообразованіе нашей, Іудеямъ закономъ положено было вкушать свою пасху не только съ опрѣсноками, въ которой Апост. видитъ образъ чистоты и

истины, съ какими намъ должно праздновать свою Христіанскую пасху, соединяясь съ Христомъ, какъ мы соединяемся въ одно существо съ принимаемою въ себѣ пищею и питіемъ, *но и съ горькими еще травами*; не слѣдуетъ ли изъ этого извлечь намъ для себя какой нибудь еще новый урокъ для празднованія пасхи? Какой же? Евреямъ заповѣдано было, вкушая свою пасху, — праздновать свой исходъ отъ тяжкаго рабства Египетскаго, съ горькими травами во всегдашнее воспоминаніе той горечи, какую они испытывали около 100 лѣтъ, если не болѣе подъ тяжкимъ ярмомъ Египетскимъ въ послѣдніе-то дни своего тамъ жительства, для чего? Чтобъ помня это, больше цѣнили дарованную имъ свободу и исполнялись живѣйшими чувствами благодарности къ Богу, — своему Спасителю. Эта горечь должна была служить имъ вмѣсто приправы, при вкушеніи своей пасхи, подобно какъ въ желудкѣ нашѣмъ, при вкушеніи всякой пищи, горечь желчи служитъ естественною и необходимою ея приправой. Чтобъ оцѣнить, что сдѣлалъ для насъ Г. І. Христосъ, привявъ на себя наше бѣдное естество, порабощенное грѣху и отцу всякаго грѣха, — дѣволу, и своею кровію искупившаго насъ отъ оброка грѣха, — смерти, слѣдовало бы и намъ почаще, особенно въ дни Его страданій и воскресенія, оживать въ памяти, что произошло отъ грѣха нашихъ первыхъ родоначальниковъ, созданныхъ для вѣчной и блаженнѣйшей жизни въ раю. Что за тѣмъ происходило и съ ихъ несчастнымъ потомствомъ по изгнаніи изъ него, что и теперь происходитъ въ странахъ христіанскихъ, но гдѣ не стало духа Христова, *занимать* *плоть*, какъ сказалъ Господь о жителяхъ допотопныхъ, что происходитъ и въ сердцѣ каждаго изъ насъ, когда въ немъ снова воцаряется грѣхъ, — какая тягость, какія волненія, какія мученія? И что напротивъ совершается въ сердцѣ человѣка, который не мыслями

только, не одними сердечными чувствами, а во всемъ существомъ болѣе, или менѣе соединяется и со Христомъ, и уже усвоить себѣ жизнь Христову также, какъ салущій и жаждущій усвоить себѣ принимаемую имъ пищу и питіе! Не видимъ ли въ онѣхъ убавныхъ признакахъ того, что внутри ихъ Царствіе Божіе, что въ нихъ и менѣе вообразился Христосъ, когда въ нихъ обнаруживается и духъ и вѣда Христовы, когда они не только при жизни, а по и по смерти источаютъ намъ источникъ жизни, и по нашимъ къ нимъ молитвамъ? Но вѣдь они подобострастные намъ человѣки. Что совершается въ нихъ, что всевозможно для каждаго изъ насъ, если бы и мы, о дарами воскреснаго Христа старались пользоваться также, какъ и они. Чаше и чаще должны мы вспоминать, изъ какой мы бездны вызваны силою и нынѣ воскреснаго Господа и на какую высоту Имъ подняты по Его воскресенію, тѣмъ болѣе, что воскресшемъ Господѣ напоминаеть намъ каждый воскресный день, съ котораго мы начинаемъ счетъ нашихъ седмиць въ каждой мѣсяцѣ, и мы больше и больше проникались бы тогда благодарственными чувствами къ Воскресшему для насъ. — *И еще одно обстоятельство замѣчательно въ празднованіи Гудейской пасхи, что они должны были вкушать ее совершенно готовыми въ путь, стоя и съ посохами въ рукахъ, такъ какъ по свидѣніи нея, имъ было сказано, они непременно въ ту же ночь отправятся изъ Египта. Казалось бы, нельзя было этому вѣрить послѣ того, никогда Моисей прогнанъ былъ изъ царскаго двора съ угрозою, что, если онъ еще разъ покажется съ своимъ ходатайствомъ о выходѣ изъ Египта, то его подвергнутъ смертной казни, но, они такъ вѣрили словамъ Господнимъ и въ силу таинственнаго агнца, что имъ ничего не представлялось тутъ невозможнаго, и по такой вѣрѣ, по окончаніи своей пасхи, вѣдѣйствительно вышли изъ Египта.*

На пути въ Обѣтованную землю представлялись величайшія препятствія-море, которое нужно было перейти, и пустыня, которую нужно было пройти, и наконецъ враги, какихъ нужно было одолаживать и на пути и при вступленіи въ назначенную имъ землю, но тяжесть Египетскаго ярма, тагъ была страшна, а земля, текущая какъ говорили имъ, молоко и медомъ, тагъ привлекательна, что они тотъ часъ же покинули свои жилища и отправились въ одной надеждѣ на покровительство Божіе, явленное въ чудесахъ пророка и вождя Моисея. Такъ и мы, праздною свою пасху, должны совершенно во всемъ предаться водительству Божію и съ рѣшительною готовностію спастись отъ грѣха, неоглядываясь подобно жёнѣ Лота, по выходѣ изъ Содома, и Евреямъ, по исходѣ изъ Египта, воспоминавшимъ о котлахъ Египетскихъ. Къ сему можно примѣнять слова Господа о взявшемся за рало и оборачивающемся назадъ. *Взявшійся за орало, сказалъ однажды Господь, требуя отъ своихъ послѣдователей такой рѣшительности и оглядывающійся назадъ не управитъ себя въ царствіе небесное.* Кто могъ ожидать, чтобъ распятый Господь могъ воскреснуть? Однако-жь Онъ воскресъ и 40 дней продолжалъ являться какъ ученикамъ своимъ, такъ и многимъ изъ вѣрующихъ въ Него, чтобъ не въ нихъ, а чрезъ нихъ и ни въ комъ не оставалось никакихъ сомнѣній въ дѣйствительности Его воскресенія. Будемъ же въ св. дни Его воскресенія болѣе и болѣе утверждаться въ вѣрѣ въ воскреснаго Господа нашего Спасителя, а по немъ и въ надеждѣ на исполненіе всего, что, по нашей вѣрѣ, Онъ обѣщавъ сдѣлать и для насъ, ибо когда-жь это сдѣлать-то лучше? *И обувъ нозь въ твердость Евангельскаго мѣра,* твердыми стопами выходить изъ подъ власти надъ нами грѣха и смерти, не смотря ни на какія препятствія, ни на угрозы, ни на обольщенія со стороны нашего

Фараона-князя міра и его клеветовъ, а надѣясь на всегдашнее покровительство Того, Кто *болѣе всѣхъ есть* и Который, ради истиннаго сына своего, удостоилъ и намъ называться чадами Божиими. *Мужайтесь*, говоритъ нынѣ воскресшій Господь, ободряя учениковъ своихъ: *Я побѣдилъ мръ; не бойся малое стадо, такъ* Онъ называлъ первыхъ своихъ послѣдователей: *Отецъ Мой уготовалъ вамъ царство.*

Разъ на всегда Г. І. Христосъ сотворилъ свою пасху на землѣ для рода человѣческаго. Въ другой разъ Онъ будетъ праздновать ее съ нами послѣ полного откровенія на землѣ своего царствія, когда здѣсь приобщающіеся ей подъ видами только хлѣба и вина тамъ, въ невечернемъ дни царствія Его, истѣе приобщатся самаго Божественнаго естества Его, не по духу только, въ чемъ, въ большей, или меньшей мѣрѣ, многіе успѣваютъ и здѣсь, но и по самому тѣлу, которое Апостолъ называетъ мертвымъ, по причинѣ живущаго въ немъ еще теперь грѣха (Рим. VIII—10), во которое тогда сдѣлается подобнымъ тѣлу, въ какомъ возсталъ изъ гроба воскресшій Христ., когда съ нами будетъ праздновать и вся земная тварь, преобразовавшись изъ тлѣнія въ нетлѣніе, о чемъ, по Апостолу, и она теперь въздыхаетъ, въ чаяніи *откровенія сыновъ Божіихъ*, т. е. въ надеждѣ, что въ то время и она освободится отъ порабощенія суетѣ и тлѣнію, чему она подверглась со времени грѣхонаденія чловѣка и *войдетъ въ свободу славы дѣтей Божіихъ* (Рим. VIII. 19—23). Будемъ-же праздновать здѣсь нашу пасху такъ, чтобы и тамъ было намъ мѣсто на трапезѣ Господней, чтобы насъ не изгнали оттуда съ такимъ же срамомъ, съ какимъ, по приточному сказанію Господа Ис. Христа, изгнанъ изъ-за царскаго стола явившійся туда въ неприличной одеждѣ, и, подобно ему, не ввергнули въ тьму бромѣшнюю, идѣже плачь и скрежетъ зубовъ.

Изъ Сл. Россонь, Острогожскаго уѣзда.

1-го марта, въ день годовщины кончины отъ злодѣйской ти Царя-Освободителя, была въ нашей церкви отслужена покойная литургія съ панихидой, и затѣмъ въ зданіи вол. авленія также была совершена панихида, послѣ чего выбор- ми волостнаго схода былъ составленъ приговоръ о пожерт- ваніи изъ запасныхъ суммъ волости 50 руб. на сооруженіе ятника Государю Императору въ Москвѣ, 100 руб. на прио- брѣтеніе иконы св. Благочестиваго князя Александра Невскаго, неугасяемою лампадою, для поставки въ комнату волостнаго авленія. и, кромѣ того, каждымъ взрослымъ работникомъ— крестьяниномъ ассигновано 50 к. на заказъ колокола для цер- кви въ 250 пудъ, съ надписью «въ память о смерти Царя-Ос- пободителя 1 марта 1881 года». Пожертвованія эти были сдѣ- ланы крестьянами отъ всей души и сердца. Въмѣстѣ воспрещено открытіе питейныхъ заведеній до окончанія поздней литургіи.

(Ворон. Телегр. № 3-й).

НЕКРОЛОГЪ

Преосвященный Героеей, бывший митрополитъ ангорскій. — 5-го купцаго марта скончался въ г. Кишиневѣ митрополитъ бывший горскій Героеей, во время крымской войны скрывшійся отъ преслѣдованія турокъ за дѣятельное участіе его въ политиче- скихъ событіяхъ смежныхъ съ Греціею турецкихъ областей. Преосвященный Героеей проживалъ съ 1855 г. въ г. Кишиневѣ Высочайшаго разрѣшенія, послѣдовавшаго по всеподданнѣй- шему докладу министра иностранныхъ дѣлъ, и получалъ изъ суммъ государственнаго казначейства 900 руб. въ годъ. — Прео- священный окончилъ курсъ ученія въ семинаріи на островѣ Св. Аляксѣ, въ 1838 г. былъ посвященъ во діакона, священника и архимандрита, а въ 1845 г. былъ рукоположенъ въ епископа и возведенъ въ санъ митрополита. Отъ роду имѣлъ 66 лѣтъ.

ОТЪ СОВѢТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Желающіе поступить въ студенты Московской Духовной Академіи въ наступающемъ учебномъ году должны подать прошеніе на имя ректора Академіи до 15 августа и имѣютъ подвергнуться письменному и устному повѣрочному испытанію.

Для письменнаго испытанія будетъ назначено три сочиненія, изъ нихъ два касающіяся богословскихъ вопросовъ и одно литературное.

При устномъ испытаніи преимущественное вниманіе будетъ обращено на удовлетворительное знаніе Священнаго Писанія Новаго Завѣта, исторіи церкви и обоихъ классическихъ языковъ, греческаго и латинскаго.

Испытаніе будетъ производимо по программѣ семинарскаго или гимназическаго курса, сообразуясь съ тѣмъ, принадлежитъ ли испытуемый къ воспитанникамъ семинаріи или гимназіи.

Желающіе поступить въ Академію должны явиться для повѣрочнаго испытанія не позже 16 августа.

Извлеченіе изъ правилъ о приѣмѣ въ студенты Академіи.

§ 1. Просьбы о приѣмѣ въ студенты Академіи подаются на имя ректора Академіи до 15 августа.

§ 2. Въ Академію принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, если представляютъ установленный аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи полного курса наукъ семинаріи или классической гимназіи и выдержать съ успѣхомъ повѣрочное испытаніе (уст. Акад. §§ 6, 125, 127).

§ 3. Къ прошенію о приѣмѣ въ студенты Академіи должны быть приложены: а) аттестатъ отъ семинарскаго или гимназическаго начальства; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) документы о состояніи, къ которому принадлежитъ проситель и объ исполненіи обязанностей по воинской повинности. Лица податнаго сословія обязаны, сверхъ того, представить

свидѣтельство объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи.

§ 4. Желающіе поступить въ студенты Академіи должны имѣть свидѣтельства объ одобрительномъ поведеніи отъ подлежащаго начальства.

§ 5. Желающіе поступить въ Академію должны при повѣрочномъ испытаніи написать три сочиненія на заданныя темы.

§ 6. Изъ выдержавшихъ повѣрочное испытаніе удовлетворительно совѣтъ причинаетъ въ Академію лучшихъ на казенное содержаніе по числу имѣющихся вакансій; остальныхъ—своекоштными (уст. Акад. § 86 А, I. § 128).

§ 7. Своекоштные студенты принимаются, по мѣрѣ вмѣстительности академическихъ зданій, или на полное отъ Академіи содержаніе пансіонерами съ платой 200 рублей въ годъ, или въ качествѣ полупансіонеровъ не получающихъ изъ полного содержанія только одежды, со взносомъ платы соразмѣрной съ суммой расходуемою на содержаніе казеннокоштнаго студента. Плата за содержаніе вносится по третямъ въ теченіи первой половины перваго мѣсяца.

§ 8. Принятые въ Академію студенты немедленно избираютъ для себя одно изъ трехъ отдѣленій академическаго курса.

§ 9. Казеннокоштные студенты по окончаніи академическаго курса обязаны за каждый годъ содержанія въ Академіи прослужить полтора года въ училищной службѣ, въ противномъ случаѣ обязаны возратить употребленную на ихъ содержаніе въ Академіи сумму по разчету недослуженнаго ими времени.

§ 10. Въ случаѣ оставленія Академіи пансіонеромъ или полупансіонеромъ до истеченія трети года внесенныя имъ деньги не возвращаются.

Объявленія.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

«Восточныя и западныя школы во времена Карла V, ихъ отношеніе между собою, къ классическимъ и древне-христіанскимъ и постановка въ нихъ богословія». (Магистерская диссертация преподавателя Воронеж. Дух. Семинаріи.)

В. Х. ПРЕОБРАЖЕНСКАГО.

Сиб. 1881. Цѣна 3 р. съ перес. Получать можно въ конторѣ Церковн. Вѣстн. и Христ. Чтенія, Солд пер. д. 5, кв. 3 и у автора, въ Воронежѣ.

При семъ номерѣ приложено объявленіе г. Штуммера о шеколадѣ Ретабліеръ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Св. Кирилль и Меѳодій.—О празднованіи Св. Пасхи по ученію Ап. Павла.—Изъ слободы Россось, Острогожскаго уѣзда.—Некрологъ.—Отъ Совѣта Московской Духовной Академіи.—
Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей П. Палицынъ. Апрѣля 15 дня 1882 год.

Воронежъ въ типографіи В. П. Исаева.